

Онина Софья Владимировна

ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ ПОБУЖДЕНИЯ ФОРМОЙ "ТРЕТЬЕГО ЛИЦА" В ХАНТЫЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В настоящей статье впервые рассматриваются высказывания с формой глагола третьего лица единственного и множественного чисел, которые выражают побуждение в хантыйском языке. Поскольку аналитические формы третьего лица, представленные страдательным залогом, активно используются в северных диалектах, делается вывод о том, что для данных диалектов характерно употребление пассивного залога для форм третьего лица косвенного императива за счет формы настояще-будущего времени индикатива смыслового глагола.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/12-4/40.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 4. С. 141-144. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

9. **Leibniz G. W.** Opera philosophica / ed. J. E. Erdmann. Berlin, 1840. 856 p.
 10. **Montague R.** Formal Philosophy. Yale: Yale University Press, 1974. 345 p.
 11. **Peano G.** Calcolo geometrico. Torino: Fratelli Bocca Editori, 1888. 170 p.
 12. **Smith P.** An Introduction to Gödel's Theorems. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 162 p.

THE LOGICAL FOUNDATIONS OF THE CATEGORY LIST

Nosov Andrei Valer'evich

*Perm National Research Polytechnic University
andrey.nosoff@gmail.com*

The article attempts to identify the foundations and functional nature of the category of LIST, and also to define the logical structure, including intensional contexts. As a result of the study of the logical mechanisms of allocating the meaning within the framework of LIST the procedure of computing the semantic meaning of its parts and boundaries of its context is determined. Logical quantifiers of LIST, which allows combining extensional elements with intensional functionals are established. The prospects for applying this model are also determined.

Key words and phrases: perception; understanding; logic; context; list.

УДК 81'373=511.142

В настоящей статье впервые рассматриваются высказывания с формой глагола третьего лица единственного и множественного чисел, которые выражают побуждение в хантыйском языке. Поскольку аналитические формы третьего лица, представленные страдательным залогом, активно используются в северных диалектах, делается вывод о том, что для данных диалектов характерно употребление пассивного залога для форм третьего лица косвенного императива за счет формы настояще-будущего времени индикатива смыслового глагола.

Ключевые слова и фразы: хантыйский язык; побуждение; пассивная форма; аналитическая форма; опосредованное побуждение; третье лицо.

Онина Софья Владимировна, к. филол. н., доцент

Югорский государственный университет

OninaS@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ ПОБУЖДЕНИЯ ФОРМОЙ «ТРЕТЬЕГО ЛИЦА» В ХАНТЫЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В хантыйском языке существуют специальные императивные высказывания, цель которых состоит в том, чтобы каузировать названное действие. Они, с одной стороны, близки к императиву, а с другой – к оптативу. Важным обстоятельством, свидетельствующим в пользу того или другого значения, является наличие или отсутствие контролируемости/неконтролируемости ситуации. По мнению В. Ю. Гусева, «если говорящий (полагает, что) контролирует ситуацию, возможно императивное значение. В противном случае – оптативное значение. Наличие или отсутствие такого контроля в подавляющем большинстве случаев очевидно и для слушающего. Эти два обстоятельства и дают возможность использовать для оптатива и императива одну и ту же форму» [3, с. 247].

В настоящей статье для анализа привлекается фактический материал, представленный на примере диалектов (шурышкарский (далее – шур.), казымский (далее – каз.), сургутский (далее – сург.), ваховский (далее – вах.)) хантыйского языка. Данный материал, собранный из разных диалектов, имеет, по нашему мнению, самостоятельную ценность. Примеры, употребленные из источников, сохранены в таком виде, в каком они представлены в оригинале. Материал, полученный автором у диалектоносителей хантыйского языка, оформлен согласно международным принципам финно-угорской транскрипции.

Цель настоящей статьи – выявить своеобразие употребления пассивного залога для форм третьего лица косвенного императива. Основные задачи: обнаружить, перечислить и описать те особенности пассивного залога, которые характерны для императивных форм и конструкций в диалектах хантыйского языка. Там, где это возможно, объяснить рассматриваемые факты.

В хантыйском языке побуждение выражается глаголом в пассивной форме 3-го лица с частицей *at* ‘пусть’ и обращено к одному из адресатов. Например:

шур.:

l̥j pa at lapət-l-aj-ət!

они тоже *Ptcl* кормить-*Praes-Pass-3Pl*

‘Они тоже пусть будут накормлены!’ [5] (здесь и далее перевод автора статьи – С. О.);

сург.:

l̥iŋwə tənət ət'ə lapət-l-at!

Ptcl нас тоже кормить-*Praes-Pass.3Pl*

‘Они тоже пусть будут накормлены!’ (букв. ‘пусть нас тоже накормят!’) [1];

каз.:

Lup-a, tãtχãtł šì at kit-l-a!

сказать-*Imp.2Sg* сегодня же *Ptcl* отправить-*Praes-Pass.3Sg*

‘Скажи, сегодня же пусть (будет) отправлен!’ [4, с. 85].

В подобных предложениях частица шур., каз. *at*, сург. *lũwə*, вах. *lëʷ*, вах. *äsiŋə* ‘пусть’ [9] обычно размещается перед глаголом. В глагольных словоформах форманты размещаются в следующей последовательности: *-l/-λ-* – показатель *настояще-будущего времени*, *-aj/-ij/-oj/-uj/-* – показатель *пассива* (кроме 3-го л. ед. ч., имеющий усеченный вариант *-i* или *-a, -ä*), и замыкает цепь тот или иной формант *лица*, в зависимости от того или иного *числа*.

В побудительных высказываниях при пассивных формах достаточно часто употребляется отрицательная частица *āt* ‘не’, которая располагается перед частицей *at* ‘пусть’, например:

шур.:

Пан-а куикена āt am ту-л-а!

берег-*Lat* хоть *и Ptcl.Neg.Ptcl* нести-*Praes-Pass.3Sg*

‘На берег хоть бы не вынесло его!’ [5].

В таких побуждениях употребляется глагол не только в настоящем времени, но и в *прошедшем* времени. В этой ситуации после пассивной формы глагола появляется условно-сослагательная частица типа шур. *luləŋ* ‘бы’, например:

шур.:

Љў āt at woχ-s-a luləŋ!

он *Neg.Ptcl Ptcl* звать-*Praet-Pass.3Sg Ptcl*

букв. ‘Пусть его не позвали бы!’ [6].

В подобной конструкции выражается желание говорящего и обозначается семантический оттенок пожелания, совмещающий функции оптатива и юссива. Формальным показателем является условно-сослагательная частица шур. *luləŋ* ‘бы’. Важным различием между императивом и оптативом, пожалуй, следует считать низкую контролируемость ситуации, характерную для оптатива. Ситуацию в оптативе реализовать сложнее, так как говорящий не может прямо влиять на слушающего. И всё же с помощью косвенного императива, выраженного пассивной формой глагола, говорящий требует от слушающего реализовать желание.

Косвенный императив, включающий формы 3-го лица, отличается от других форм, например форм 2-го лица, своеобразной интонацией. В формах 2-го лица, выражающих волеизъявление, говорящий надеется на прямое восприятие его речи адресатом побуждения – собеседником, соответственно он передает нюансы волеизъявления с помощью интонации.

Косвенный императив, выраженный формами 3-го лица, на прямое восприятие побуждения адресатом не приходится. И это связано с тем, что волеизъявление передается опосредованно, через другое лицо или собеседника. От данного условия зависит своеобразие модальных значений форм косвенного императива, включающего формы 3-го лица, и, соответственно, их интонация.

В отличие от центральной формы императива 2-го лица, интонация императива 3-го лица более сглаженная и плавная, аналогично интонации в повествовательной конструкции. Правда, манифестация этой коммуникативной цели также может быть разной, и она зависит от эмоциональной окрашенности речи. Ср.:

сург.:

Ай ньэврэм-эм дүвэ архэ нүрэхтэ-д-эм!

маленький ребёнок-*PL Ptcl Prvb* бегать-*Praes-3PL*

‘Маленькие дети пусть разбегаются’ [1];

шур.:

Нови турам-эн нын дьл-дән шави-ман

белый небо-*Loc* вы душа-*2Pl* беречь-*Conv*

am tãj-l-aj-m, juraŋ urtan нын

Ptcl иметь-*Praes-Pass-3Pl*

удāпсай-дән кена-иәж am вер-д-ай-м!

жизнь-*2Pl* легко-*Comp Ptcl* делать-*Praes-Pass-3Pl*

‘Пусть божий свет ваши души охраняет, пусть сильные духи-охранители ваши жизни легче сделают!’ [7].

При изменении повелительных предложений из прямой в косвенную речь используются глаголы речи типа *jastai* ‘сказать’ и глаголы речевой каузации типа *paRti* ‘велеть’, причем как в настоящем, так и в прошедшем времени. Подобное становится возможным, когда волеизъявление сопутствует обращению к собеседнику: *nāŋ lūwel jasta!* ‘ты ему скажи!’ и т.п. В таких коммуникативных ситуациях употребления формы побуждения 3-го лица её побудительное значение становится весьма чётким и явным. Например:

шур.:

прямая речь:

Ак-ел икий-н нар-л-а: «Хор-эн адт-ы!»

дядя-*3Sg* мужчина-*Loc* велеть-*Praes.Pass-3Sg* бык-*2Sg* нести-*Imp.2Sg*

‘Дядя велит: неси оленя-быка!’ [5];

ср.: косвенная речь:

Ак-ел икий-н пар-л-а хор-л алты.

дядя-3Sg мужчина-Loc велеть-Praes.Pass-3Sg бык-3Sg нести-Inf

‘Дядя велел оленя-быка нести’ [Там же].

Обычно же перевод побудительного высказывания в косвенную речь, т.е. изменение его коммуникативной функции, сопровождается практически обязательной заменой императива какими-то иными конструкциями, представляющими как побудительное, так косвенное выражения, например:

шур.:

побудительное высказывание:

Tälta pūŋl-a mǎn-ati!

отсюда сторона-Lat идти-Imp.2Pl

‘Уходите отсюда!’ [6];

ср.: косвенное высказывание:

Mūŋ par-l-aj-əw tälta pūŋl-a mǎn-ti

мы велеть-Praes.Pass-3Pl отсюда сторона-Lat идти-Inf

‘Он просит (требуется), (чтобы) мы ушли отсюда’ (букв. ‘мы прошены отсюда уйти’) [7];

каз.:

побудительное высказывание:

Tälta puŋl-al mǎn-ati!

отсюда сторона-3Sg идти-Imp.2Pl

‘Уходите отсюда!’ [8; 10];

ср.: косвенное высказывание:

Mūŋ par-s-aj-uw tälta puŋl-al mǎn-ti

мы велеть-Praet.Pass-3Pl отсюда сторона-3Sg идти-Inf

‘Он просил (требовал), (чтобы) мы ушли отсюда’ [Там же];

сург.:

побудительное высказывание:

Ilə mən-itəy!

Дальше идти-Imp.2Pl

‘Уходите отсюда!’ [2];

ср.: косвенное высказывание:

Aiüw part-əl tətət mən-at ilə mən-ta.

он-Loc велеть-Praes.3Sg отсюда мы-Acc дальше идти-Inf

‘Он просит (требуется), (чтобы) мы ушли отсюда’ [Там же].

Необходимо заметить, что в восточных (сургутском и ваховском) диалектах пассивная форма (несмотря на то, что она имеется в них) менее употребительна в побудительных значениях. Вместо пассивных форм более активно используется прямая императивная форма (2-го лица повелительного наклонения) либо личностно-числовая индикативная форма 3-го лица с местоименными частицами или без частиц.

В западных (шурьшкарском и казымском) диалектах для выражения побуждения в формах 3-го лица гораздо чаще используется личностно-числовая пассивная форма (аналогично личностно-числовой индикативной форме) с усилительной частицей *at* ‘*пусть*’.

Таким образом, в хантыйском языке в 3-м лице выражается опосредованное побуждение, в котором волеизъявление осуществляется через посредство собеседника, который не участвует в разговорной речи. Для выражения такого опосредованного побуждения используются аналитические формы. Частица, присутствующая в аналитической форме, располагается либо контактно, либо дистантно. В случае дистантного расположения частицы от глагольной формы индикатива данная частица отделяется другими побудительно-усилительными частицами или другими лексическими единицами. В этом случае усилительная частица служит для усиления косвенного побуждения к исполнению действия тем лицом, которое не участвует в коммуникативном акте. Виды побуждения обычно различаются по степени категоричности в зависимости от того, высказывает ли говорящий *просьбу, совет, предложение, требование* выполнить действие.

Список литературы

1. Ачимова А. Н. 1961 // Онина С. В. Полевые материалы автора. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Сургутский р-н (р. Малый Юган). 2015.
2. Ачимова М. Д. 1963 // Онина С. В. Полевые материалы автора. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Сургутский р-н (р. Малый Юган). 2015.
3. Гусев В. Ю. Типология императива. М.: Языки славянской культуры, 2013. 336 с.
4. Каксин А. Д. Казымский диалект хантыйского языка. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2007. 134 с.
5. Куртямов В. Г. 1948 // Онина С. В. Полевые материалы автора. Ямало-Ненецкий автономный округ – Ямал, Шурьшкарский р-н (д. Утвозгорт). 2014.
6. Куртямова М. А. 1942 // Онина С. В. Полевые материалы автора. Ямало-Ненецкий автономный округ – Ямал, Шурьшкарский р-н (д. Утвозгорт). 2014.
7. Лонгортова А. Г. 1932 // Онина С. В. Полевые материалы автора. Ямало-Ненецкий автономный округ – Ямал, Шурьшкарский р-н (с. Овгорт). 2013.

8. Молданов Т. А. 1957 // Онина С. В. Полевые материалы автора. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Берёзовский р-н (д. Июльск). 2016.
9. Сигильетов В. Ю. 1993 // Онина С. В. Полевые материалы автора. Нижневартовск. 2016.
10. Тарлин Я. Н. 1967 // Онина С. В. Полевые материалы автора. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Берёзовский р-н (п. Казым). 2016.

SPECIFICS OF EXPRESSING IMPERATIVE BY THE “THIRD PERSON” FORM IN THE KHANTY LANGUAGE

Onina Sof'ya Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Yugra State University
OninaS@yandex.ru

The article for the first time examines the statements with the third person Singular and Plural verb forms expressing imperative in the Khanty language. Since the third person analytical forms represented by Passive Voice are frequent in northern dialects the author concludes that these dialects are characterized by the use of Passive Voice for the third person indirect imperative forms instead of the Present-Future Tense of the indicative verb.

Key words and phrases: Khanty language; imperative; passive form; analytical form; mediated imperative; third person.

УДК 811.111-26

Статья посвящена рассмотрению фразеологических единиц (ФЕ) с лексемами, связанными с разными типами знания, в качестве ключевых слов. ФЕ понимаются как сформировавшиеся речевые стереотипы, отражающие стереотипы обыденной картины мира. Анализ показал, что ФЕ со словом feel демонстрируют эмпирический путь познания и эмоциональную составляющую; faith, belief, trust соотносятся с понятием истины и особенностями характера; wisdom предстает как мудрость сакральная и бытовая; mind охватывает эмоции, интенции и фоновые знания.

Ключевые слова и фразы: знание; культура; стереотип; фразеологизм; познание.

Опарина Ольга Игоревна, к. филол. н.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
oloparina@rambler.ru

СЕМАНТИЧЕСКИЕ КОМПОНЕНТЫ КОНЦЕПТА ЗНАНИЕ НА ПРИМЕРЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Каждый отдельный человек как часть социума живет в системе координат определенной культуры, являющейся компонентом общей картины мира. Современная наука знает несколько трактовок понятия культура. В данной статье мы будем руководствоваться определением, данным в работе «Семиотика культуры» Б. А. Успенским, который понимает культуру как «ненаследованную память коллектива, выражающуюся в определенной системе запретов и предписаний. <...> для самого коллектива культура всякий раз предстает как определенная система ценностей. <...> система коллективной памяти и коллективного сознания – одновременно неизбежно является некоторой единой для данного коллектива ценностной структурой» [6, с. 338].

Важнейшим элементом любой национальной культуры являются фразеологизмы. Учитывая, что язык выполняет когнитивную, оценочную и аффективную функции [4, с. 6], следует заметить, что фразеологизмы аккумулировали все три вышеперечисленные функции. В. Н. Телия подчеркивает «способность фразеологизмов к культурной референции и тем самым – к отображению в их знаковой форме черт культуры» [5, с. 13]. Под чертами культуры предполагается понятийный аспект, запечатленный в образе, сопряженном с ассоциациями, имеющими положительную или отрицательную оценку. Часто аксиологический аспект напрямую выражен в самом фразеологизме.

Н. Ю. Шведова подчеркивает субъективно-модальные отношения, заключенные в самой сути ФЕ [7]. Они представляют понятия, в которых содержится модальность, обусловленная культурной, религиозной и ценностной спецификой. Фразеологизмы образуют наиболее показательный пласт концептосферы некоего социума, т.к. включают эмотивное отношение к понятию, как правило, наиболее ярко реализуемое во ФЕ, что делает их высоко информативными единицами языка.

Целью данной статьи является рассмотрение фразеологических единиц, связанных с понятием знания в английском языке, для определения их семантики, что иллюстрирует семантические компоненты концепта знания в английской культуре.

Согласно философской традиции, знание рассматривается в сравнении с такими понятиями, как чувства, вера, убеждения, мудрость, истина, информация, мнение, каждое из которых представляет своеобразную ступень в формировании собственно знания.

Данная работа руководствуется логикой эмпирического подхода, поэтому последовательность рассмотрения начнется с фразеологических единиц, содержащих глагол feel и однокоренные с ним слова. Большая